

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Д.Н. Нурманбетова, У.М. Сандыбаева

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Кіріспе. Республика Казахстан – полиэтническое, поликонфессиональное государство. Государственная политика Казахстана в области межконфессиональных отношений характеризуется направленностью на развитие межконфессионального диалога, укрепление толерантности и исполнения требований закона в религиозной сфере. В Казахстане имеются все условия для дальнейшего укрепления межконфессионального согласия и стабильности, о чем свидетельствуют проводимые съезды лидеров мировых и традиционных религий, ставшие, по словам Н.А. Назарбаева, органичной частью глобального диалога между религиями современного мира. Поддержание межнационального и межконфессионального согласия, безопасности, стабильности международных отношений названо одним из пяти основных направлений посткризисного этапа развития Казахстана на 2010 – 2020 годы. Современная религиозная ситуация в поликонфессиональном Казахстане не проста и динамична, в ней постоянно происходят количественные и качественные изменения. Традиционные религии, ислам и христианство, явились важным культурообразующим фактором становления казахстанского общества. В современном контексте, необходимо отметить, что они обладают значительным гуманистическим миротворческим потенциалом и оказывают позитивное воздействие на общественную жизнь страны. Отношения между традиционными религиями развиваются в направлении конструктивного диалога, что способствует межконфессиональному и межэтническому согласию в казахстанском обществе, а также является важным фактором его стабильности и безопасности.

В годы независимости Республики Казахстан получили широкое распространение нетрадиционные конфессии, которые являются новым фактором в религиозной палитре Казахстана. Отметим, что нетрадиционная религиозность является распространенной формой религиозного опыта в современном мире. Особо здесь следует подчеркнуть влияние «диалектики секуляризации», повлекшей за собой разрыв веры и разума, а, следовательно, и религиозную целостность общества [1, с. 14-16]. Нетрадиционная религиозность является специфическим отражением этого амбивалентного процесса.

Поскольку речь идет в статье о религиоведческом анализе, то следует определиться с понятием «нетрадиционные религии». Авторы статьи придерживаются следующего определения. «Нетрадиционные религии» – понятие, обозначающее все религиозные комплексы, которые исторически не унаследованы от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его духовности, не укоренились в быту, культуре, а распространяются в результате миссионерской деятельности проповедников с их исторической родины. Нетрадиционными для определенных этносов могут быть как мировые религии,

традиционные для других, так и новые религиозные образования, базирующиеся на инотрадиционной основе.

Отметим, что религиоведческий подход должен быть основан на критериях, обеспечивающих объективность исследования, с учетом, как общих, так и особенных черт, присущих всем нетрадиционным религиям; систематизацию и историческое исследование нетрадиционных религий; а также демонстрацию динамики религиозной жизни. Авторы считают, что целесообразно использовать типологию *Л.И. Григорьевой*, которая позволяет проследить воздействие нетрадиционных религиозных организаций на жизнь и развитие общества, взаимоотношения между различными категориями верующих с обществом и государством. Согласно этой типологии можно выделить три группы религий:

- к первой относятся религии, имеющие многовековую историю, но представляющие иную культурную религиозную традицию, не имеющую исторических, этноконфессиональных корней на данной территории;

- ко второй отнесены так называемые религии «Нового Века» – нетрадиционные религии, впервые возникшие в последние 100-150 лет, которые по содержанию вероучения не соотносимы ни с одной из известных традиционных мировых религий. К такого рода религиям относятся, например, сайентология, последователи *Сан Мён Муна*, Международное общество сознания Кришны, Вера Бахаи и некоторые другие;

- в третью группу входят новые религиозные движения отечественного происхождения, впервые возникшие или структурно оформившиеся в последнее десятилетие и по характеру близкие к религиям «Нового века».

Можно согласиться с точкой зрения российского ученого *Е.Г. Балагушкина*, что «При всей разнородности состава нетрадиционных религий они все же представляют собой единую категорию – типологическое явление иной религиозности, радикально отличающейся от традиционной для данного общества в рассматриваемый исторический период. Для них характерна интенсификация социальных функций религии, а часто и пропаганда новых социально-религиозных утопий обновленческой, оппозиционной либо альтернативной направленности, разработанных на основе радикально измененных (обычно нетрадиционных) вероучений» [2, с. 10].

Функционирование и деятельность нетрадиционных религиозных организаций в казахстанском обществе, к сожалению, обнаруживает и тревожные тенденции, что требует объективного научного исследования. Модернизационные процессы дали толчок актуализации религиозного чувства у казахстанцев. Соответственно, обращение к религиозным ценностям – это один из значимых векторов ценностных трансформаций в казахстанском обществе и в мировоззрении людей. Практически все исследователи указывают на феномен религиозного возрождения, религиозный подъем в казахстанском обществе. В феномене религиозного возрождения, казахстанские исследователи выделяют количественные показатели и качественную характеристику роста религиозности. Обратимся к количественным параметрам. Среди них выделяют возрастание количества верующих, количества религиозных объединений, появление новых для Казахстана деноминаций. По данным Комитета по делам религий МЮ РК можно проследить динамику роста численности религиозных

объединений в РК. В 1993 году общее количество религиозных объединений составляло 997, в 1995 году – 1180, в 1997 году – 1642 религиозных объединения, в 2001 году – 2299, в 2003 году – 3016, в 2006 году – 3420, в 2008 – 4001 религиозное объединение, в 2009г. более 4200. При этом динамика роста нетрадиционных, новых для Казахстана конфессий опережает соответствующие показатели ислама и православия. В республике в 2008 самым большим было количество исламских религиозных объединений. Религиозных объединений, относящихся к Русской православной церкви, значительно меньше, чем религиозных объединений протестантского направления. Рост численности протестантских деноминаций обусловлен догматическими, организационными особенностями протестантизма, позволяющими продуцировать большое количество новых деноминаций. В связи с этим, наблюдается общая тенденция увеличения количества протестантских деноминаций, то есть новых протестантских объединений, в том числе харизматических.

Вопрос о количестве верующих является более сложным и неоднозначным. Количество зарегистрированных религиозных организаций еще не говорит о числе верующих того или иного вероучения.

Простое констатирование увеличения числа верующих не даст адекватного представления о росте религиозности. Здесь невозможно обойтись без качественных характеристик. Подлинно верующий – это человек, все аспекты жизни которого определяются религиозными установками в целостности религиозной догматики, культа, этики и аксиологии. Таких людей немного в современном казахстанском обществе. Поэтому, правильный подход, на наш взгляд, заключается в структурировании населения страны. Согласно *Г.Т. Телебаеву*, можно выделить следующие группы казахстанского общества по отношению к религии. Это «соблюдающие все религиозные установления...; верующие, но не участвующие активно в религиозной жизни...; не верующие, но соблюдающие обряды по традиции...; не верующие, но уважающие религию; противники религии (атеисты)...; равнодушные к религии (агностики)...» [3, с. 280]. Среди верующих ученый выделяет активно и пассивно верующих. Значительным является число тех, кто просто соблюдают обычаи по традиции. Эту особенность религиозности казахстанского общества отмечают и другие исследователи. Далее, он приходит к выводу о восстановлении позиций ислама как элемента традиционной культуры. Сотрудники Центра гуманитарных исследований г. Алматы *В.Д. Курганская, А.Г. Косиченко* и другие, подводя итог изучению уровня и глубины религиозности населения Казахстана, отмечают: «...во-первых, количество верующих в РК завышено; во-вторых, присутствует облегченное (аморфное) отношение к вере: часто всё сводится к отправлению обрядов. Значителен объём «околорелигиозной» среды – «вроде верю, а вроде нет» [4, с. 7]. Таким образом, количественный рост показателей религиозности населения не отражает качественной её стороны. На сегодняшний день все исследователи отмечают довольно низкую глубину религиозности людей, её ещё обозначают как поверхностную религиозность. Значительное число верующих составляют «околорелигиозную среду», придерживающуюся мнимой религиозности. Такая ситуация вызывает обеспокоенность, поскольку мнимо религиозные люди, не зная сущности религии и не следуя её положениям,

являются благоприятной средой для опасных псевдорелигиозных тенденций «религиозного» экстремизма, тоталитарных, деструктивных религиозных объединений, в которых нет места подлинной религиозности.

Религиозный плюрализм, который характерен для демократического дискурса усложняет религиозную ситуацию и высвечивает следующие проблемы. Во-первых, это отношения традиционных религий и нетрадиционных конфессий в демократическом пространстве. Возможен ли диалог между Духовным управлением мусульман Казахстана, Русской православной церковью, с одной стороны, и нетрадиционными конфессиями, с другой стороны? Причем речь идет не о формальном диалоге, а о диалоге конструктивном. Во-вторых, взвешенная государственно-конфессиональная политика, которая, с одной стороны, гарантирует свободу вероисповедания, с другой стороны, направлена на укрепление стабильности и безопасности казахстанского общества и профилактику деструктивных тенденций. Данная проблема актуализирует, прежде всего, правовые аспекты. В религиозном пространстве Казахстана существуют и конфликтогенные факторы, связанные с активным распространением нетрадиционных конфессий. Активному их распространению способствуют проблемы социально-экономического плана, поиск индивидом духовных оснований жизни. Не учитывать их нельзя. Несмотря на небольшое число приверженцев этих «нетрадиционных» религий, составляющих по данным Центра гуманитарных исследований (г. Алматы) около 4% [4, с. 46), они отличаются значительной активностью по сравнению с другими конфессиями. Среди «нетрадиционных» для Казахстана религий можно выделить конфессии протестантского направления, которые получили распространение в последние десятилетия. Протестантские деноминации в Казахстане стали функционировать ещё в XIX веке. Однако со времени обретения независимости республикой возникли и религиозные организации протестантской направленности. В частности, Новоапостольская церковь, Свидетели Иеговы и др. Далее, среди «нетрадиционных» выделяются так называемые харизматические движения: «Агапе», «Новая жизнь», «Новое небо», «Илия», «Благая весть» и др. «Нетрадиционными» для республики являются такие религиозные организации как Вера Бахаи, Церковь Объединения, Церковь Последнего Завета, Церковь Сайентология и другие.

К причинам распространения «нетрадиционных» конфессий на территории Казахстана можно отнести следующие. Во-первых, наличие значительного количества «околорелигиозного» населения, колеблющегося между верой и неверием. Эти «мнимо религиозные» люди представляют собой благодатную почву для миссионеров «нетрадиционных» религий. Второе, религиозная неграмотность, отсутствие элементарных религиозных знаний, что дезориентирует людей в современной религиозной ситуации и делает их удобным объектом для религиозной пропаганды.

Третье, это догматические, культовые, организационные особенности «нетрадиционных» конфессий. В догматическом отношении новые религиозные движения отличает облегченная догматика, более приспособленная к сознанию человека массового потребительского общества, ищущего лёгких путей и ответов. Для новых религиозных движений характерна тенденция

проникновения светского в саму религию, что сопровождается процессами дедогматизации и секуляризации непосредственно самой религии, что также делает их привлекательными для человека современного светского общества. В культовом аспекте наблюдаются более демократичные, на первый взгляд, формы богослужений, отвечающие вкусам современного человека. Нетрадиционные религии больше открыты для новшеств, учитывающих меняющиеся вкусы подрастающих поколений. В организационном отношении «нетрадиционные» конфессии соответствуют сетевой структуре современного общества с его децентрированным социальным пространством, мировоззренческим плюрализмом. Организационная структура «нетрадиционных» конфессий более соотносима, чем традиционные религии, с рыночными отношениями, ориентированными на успех в посясторонней и бонусы в потусторонней жизни. Значительное количество новых для Казахстана движений являются организациями протестантского направления. Этика протестантизма, согласно социологу *М. Веберу*, формирует в человеке такие качества, которые способствуют успеху личности в экономической сфере. Эти идеи привлекают людей в условиях развития рыночной экономики в Республике Казахстан.

Четвертое, адепты новых религий очень активны в своей миссионерской деятельности. Им свойственно умение приспособиться к различным условиям, действовать с учетом обстановки, психологических особенностей различных групп населения. Большое внимание ими уделяется молодёжи, её меняющимся потребностям и вкусам. Исследование, проведенное Центром гуманитарных исследований г. Алматы на тему «Влияние религиозных организаций на молодёжь в Казахстане» выявило, что абсолютное большинство адептов «нетрадиционных» религий, в том числе новых протестантских деноминаций составляет молодёжь. Объяснение этого феномена следующее: «Здесь сказывается свойственный молодёжи общий протестный потенциал, «желание быть не как все» (из ответов респондентов). Кроме того, молодые люди отмечают, что «нетрадиционные религии» используют современные психоделические технологии для вовлечения молодёжи; говорят о хорошей психологической подготовке проповедников этих религиозных движений» [5, с. 30].

Какие последствия может иметь для казахстанского общества дальнейшее развитие описанной ситуации религиозного плюрализма в виде распространения новых для Казахстана религиозных движений? По этому вопросу казахстанских исследователей можно разделить на две группы. Первая группа исследователей, к которым относится, в частности, *А.И. Артемьев, Я.Ф. Трофимов*, считает данный религиозный плюрализм проявлением свободы вероисповедания, без чего не может существовать демократическое общество и соответственно, неприемлемыми являются попытки ужесточить «Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях» 1992 года, самый либеральный закон на постсоветском пространстве.

Другая группа исследователей, в числе которых, *А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская, А.Н. Нысанбаев, Г.Т. Телебаев, Н.Ж. Байтенова* и др. занимает более осторожную и настороженную позицию. Свобода вероисповедания не

означает вседозволенности в религиозной сфере, позволяющей всем заявившим конфессиям абсолютно бесконтрольно функционировать на территории Казахстана. В условиях глобализации, когда страна стала открытой для зарубежных миссионеров новых религий, когда множится число «нетрадиционных» конфессий встаёт вопрос о конфессиональной безопасности государства. Не подвергая сомнению ситуацию религиозного плюрализма, следует констатировать «неопределенность их деятельности и её последствий для идейного и нравственного климата РК...» [4, с. 46]. В республике нет опыта в этой области, поэтому необходимо глубокое и целостное изучение их деятельности как внутри страны, так и за рубежом. Второй момент, отмечаемый перечисленными исследователями, заключен в том, что даже в считающихся демократическими странах, юридически закрепленное равенство конфессий не всегда означает их фактическое равенство. Так, например, казахстанская исследовательница *Н.Ж. Байтенова*, анализируя опыт зарубежных стран, приходит к выводу: «Особый интерес для нашей страны представляет практика европейских государств, которые в целях сдерживания роста и распространения новых религиозных образований используют ряд мер, основанных на дифференцированном подходе, например, систему закрепления различных правовых статусов за традиционными религиозными объединениями и новыми религиозными образованиями». [6, с. 242] По мнению этих исследователей, невозможно по исторической, культурной, смысложизненной значимости для казахстанского общества уравнивать ислам и православие, с одной стороны, и «нетрадиционные» религии, с другой. Поэтому, нужен дифференцированный подход к различным конфессиям на основе всестороннего исследования их деятельности, и её влияния на духовно-нравственное состояние казахстанского общества.

Заключение. Таким образом, современная религиозная ситуация в Казахстане неоднозначна и динамична. Распространение «нетрадиционных» для Казахстана религий следует рассматривать не только как проявление религиозного плюрализма, но и как привнесение новых идеологических идей, принципов в общественную жизнь казахстанского общества и в сознание казахстанцев. Важно исследовать насколько эти новые принципы соответствуют духовно-нравственным критериям, насколько они способствуют духовному восхождению человека к Богу и, соответственно, насколько они озабочены охраной духовной безопасности казахстанского общества или, наоборот, разрушают её. Мы не можем не учитывать, что одним из главных вызовов глобализма является аксиологический, предполагающий коренной пересмотр всех ранее существовавших ценностей. Во многом это может привести к деформации сознания личности, разрыву с культурными ценностями нашего народа.

Литература:

1. *Хабермас Ю., Ратцингер Й. (Бенедикт XVI) Диалектика секуляризации. О разуме и религии.* – М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006.

2. *Балагушкин Е.Г.* Нетрадиционные религии в современной России. – М., 1999.
3. *Телебаев Г.Т.* Ценностные ориентации казахстанцев в религиозной сфере // Глобализация и диалог конфессий в странах Центральной Азии: Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: Институт Философии и политологии МОН РК, 2002.
4. *Косиченко А.Г., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н., Бегалиев Н.К.* Взаимодействие религий в Республике Казахстан. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, Издательство «Искандер», 2006.
5. *Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Косиченко А.Г., Подопригора Р.А., Садовская Е.Ю., Чупрынина И.Ю.* Влияние религиозных организаций на молодёжь в Казахстане (Научно-исследовательский отчет). – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2003.
6. *Байтенова Н.Ж.* Новые религиозные образования и вопросы национальной безопасности // Наука. Философия. Религия: материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 80-летию юбилею КазНПУ им. Абая и 70-летию юбилею академика АСНК, доктора философских наук, профессора *Мурата Сабита*. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2008.